

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
специализации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 364

Екатеринбург 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный профессионально-педагогический
университет»
Институт гуманитарного и социально-экономического образования
Кафедра права

К ЗАЩИТЕ ДОПУСКАЮ:
Заведующая кафедрой права
_____ А.А. Воронина
« ____ » _____ 2016 г.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРАЖИ

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 44.03.04 Профессиональное обучение
(по отраслям)
профиля подготовки «Правоведение и правоохранительная деятельность»
профилизации «Правозащитная деятельность»

Идентификационный код ВКР: 364

Исполнитель: студентка группы ПВД-411	_____	М.Ю. Тихонова
	<i>(подпись)</i>	
Руководитель: ст. преподаватель	_____	Н.В. Сюзева
<i>(подпись)</i>		
Нормоконтролер: ст. преподаватель	_____	К.А. Игишев
	<i>(подпись)</i>	

Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.СОСТАВ КРАЖИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ.....	6
1.1. Объективные признаки кражи.....	6
1.2.Субъективные признаки кражи.....	12
2. ОСОБЕННОСТИКВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ.....	16
2.1. Квалифицированные виды кражи.....	16
2.2. Отграничение кражи от иных преступлений против собственности.....	25
АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР.....	29
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	42

ВВЕДЕНИЕ

Уголовно-правовая охрана имущества – одна из конституционных гарантий права собственности. Согласно ст. 8 Конституции РФ «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»¹. Посягательства на имущество – классические преступления в конструкции уголовного закона каждого государства. Совместно с посягательствами на личность, в особенности с убийствами, преступления против собственности, хищения, первоначально находились наиболее основными преступлениями, с какими встретилось человеческое общество. Они предстали со временем появления имущества, признавались противозаконными абсолютно всеми социально-финансовыми формациями и странами; преступны и наказуемы повсеместно и сегодня.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на сегодняшний день кража является самым распространенным преступлением в России. В России за 2015 год 46 % составляют преступления против собственности. Из них 996, 5 тыс. краж. По сравнению с 2014 годом количество краж в 2015 году выросло на 12 %².

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие при совершении преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Предметом исследования являются правовые нормы преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, правоприменительная, в том числе судебная практика по ст. 158 УК РФ.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

Данная цель предполагает решение следующих задач:

¹Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

²Статистика МВД России за 2015 год.
URL: <http://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml> (дата обращения: 05.04.2016).

- рассмотреть объективные и субъективные признаки кражи;
- изучить квалифицированные виды кражи;
- отграничить кражу от смежных составов преступления против собственности;
- исследовать правоприменительную, в том числе судебную практику по ст. 158 УК РФ.

Теоретической основой работы явились учебные пособия, научные статьи таких авторов, как А.И. Рарога, А.И. Чучаева, Ф.Р. Сундурова,

М.В. Талан, В.И. Гладких, Н.В. Краслянской, А.В. Кисина, Р.Е. Токарчук, М.Т. Тащилина, О.В. Ермакова, С.А. Елисеева, Э.В. Жидкова, Р.С. Рыжова, И.С. Копнина, И.А. Савенко.

Методологической основой дипломной работы являются следующие методы научного познания: поисковый метод, анализ и синтез литературы, конкретизация, аналогия, моделирование.

Нормативной основой работы являются Конституция РФ¹, Уголовный кодекс РФ (далее по тексту УК РФ)², Гражданский кодекс РФ³, Жилищный кодекс РФ⁴, Кодекс РФ об административных правонарушениях⁵.

В работе также использовались Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее по тексту ППВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)⁶, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее по тексту ППВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»)⁷.

¹ Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

⁶ Российская газета. 2003. 18 янв.

⁷ Российская газета. 2008. 12 янв.

Данная работа включает две главы, которые содержат четыре параграфа, анализ правоприменительной практики, заключение и список использованных источников.

1. СОСТАВ КРАЖИ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНУ

1.1.Объективные признаки кражи

Кража является одним из самых распространенных видов преступлений в истории права. Термин этот долгое время характеризовал собою всякий тайный, коварный, трусливый способ преступной деятельности. Еще римские юристы определяли его как преступление, совершаемое «тайно, во мраке, преимущественно ночью»¹.

Кража определяется в ст. 158 УК РФ как тайное хищение чужого имущества. Названное определение охватывает посягательства на любые формы собственности и, кроме того, подчеркивает, что имущество является для похитителя чужим.

Общеизвестно, что любое неправомерное деяние посягает на охраняемый законом объект, производя при этом отрицательные изменения в нем либо создавая угрозу наступления отрицательных изменений.

В юридической литературе нет точного ответа по поводу того, что следует относить к объекту преступлений составов главы 21 «Преступления против собственности» УК РФ. Ученые полагают, следуя из названия главы, что видовым объектом является собственность и обсуждают лишь то, как следует ее понимать.

По мнению З.А. Незнамовой видовым объектом краж признаются отношения собственности, где основной выступает категория собственности².

С позицией вышеуказанного автора солидарен А.Н. Игнатов³.

¹Хилота В.В. Демократические начала в нормах уголовного права о краже // Юридическая техника. 2014. №8. С. 565.

²Никольченкова Е.В. Проблемы определения объекта и предмета в преступлениях против собственности // Современные научные исследования: теория, методология, практика. 2014. №4. С. 184.

³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). М., 2012. С. 540.

Таким образом, наблюдаем, что указанные авторы стоят на позиции того, что основой видového объекта является собственность как категория гражданского права, с чем можно согласиться.

Что касается родового объекта, то, по мнению А.И. Рарога родовым объектом кражи является группа общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народнохозяйственного комплекса¹.

По мнению Э.С. Тенчова родовой объект преступлений, предусмотренных гл. 21 УК РФ – это собственность, которую он понимает как основную социально-экономическую категорию общества, которая охватывает реальное присвоение материальных благ в производственной или потребительской сфере (в зависимости от того, имеются ли в виду средства производства или предметы потребления) и вместе с тем в распределительной сфере (соответственно реализация людьми своих способностей к труду на основе выбора рода деятельности или профессии)².

Стало быть, родовой объект – это категория монотипных (родных по содержанию) общественных отношений, что охраняются общим комплексом взаимозависимых уголовно-правовых норм.

Наука российского уголовного права к учению объекта преступления причисляет проблемы, сопряженные с его предметом. Из данного закономерного следует, что, осмотрев натуру объекта хищения и механизм влияния на него, необходимо обратиться к исследованию определения и особенностей предмета данного деяния.

Предмет преступления может быть только в том случае, если посягательство связано с влиянием на материальный предмет мира снаружи и интеллектуальную ценность.

Например, объектом кражи являются отношения собственности, а предметом – конкретное движимое и недвижимое имущество: деньги,

¹Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 107.

²Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 6.

ценные бумаги, транспортные средства и др. Если объекту преступления вред причиняется всегда и любым преступлением, то предмет преступления, по общему правилу, никакого вреда не претерпевает¹.

По мнению Н.И. Коржанского, «предмет преступления – это конкретная материальная вещь, в которой проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений, путем физического или психологического воздействия на которую причиняется социально опасный вред в сфере общественных отношений»².

Предметом кражи является чужое имущество. Термин «имущество» может иметь несколько значений. Так, под имуществом понимается совокупность вещей и материальных ценностей, состоящих, прежде всего, в собственности лица (физического или юридического), государства или муниципального образования либо принадлежащих организации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. При этом в состав имущества входят также деньги и ценные бумаги³.

Общепризнано, что результаты интеллектуальной деятельности не входят в предмет преступлений против собственности⁴.

В заключении вышеизложенного под предметом преступления необходимо понимать имущество и имущественные права, носящие предметный, таким образом, и обязательственный характер.

Уголовный кодекс РФ определяет объективную сторону кражи как тайное хищение чужого имущества.

Как говорит нам п. 2 ППВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» тайное хищение – это незаконное изъятие

¹Чернышова И.А. Уголовное право. Общая часть. М., 2011. С. 36.

²Юсефи М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве. 2013. № 1. С. 48.

³Улезько С.И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. 2015. № 1. С. 76.

⁴Уголовное право: учеб. для бакалавров: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Сергиной, С.И. Улезько. М., 2014.

имущества в отсутствие собственника или иного владельца, в присутствии посторонних лиц, но не заметно для них.

«Оценочность определений «изъятие и (либо) обращение»¹, означающих переход собственности к виновному» указывает, что данные определения представлены неотъемлемыми признаками, влияющими на квалификацию хищений.

Что касается изъятия, то в него вкладывают только механический процесс, который сопряжен с противоправным обособлением собственности с перемещением его в противозаконное обладание преступника.

Таким образом, стоит задействовать термин «завладение» и исключить термины «изъятие» и «обращение», поскольку оно будет содержать все возможные виды перехода собственности от потерпевшего к виновному и к тому же положительно воздействовать на практику признания окончательным кражу.

Что касается объективных критериев тайного способа хищения, то об этом должен свидетельствовать хотя бы один из этих факторов:

1. Хищение осуществляется в отсутствие собственника или иного владельца имущества.

Полное отсутствие очевидцев наиболее ярко характеризует существо кражи как тайного похищения чужого имущества, при котором вор стремится в процессе завладения имуществом избежать визуального контакта с кем бы то ни было, включая не только собственника имущества или его владельца, но и посторонних лиц, которые могут воспрепятствовать совершению преступления и изобличить преступника в качестве очевидцев содеянного².

Данный признак очень часто можно увидеть на практике, когда нет очевидцев.

¹Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 18.

²Хилота В.В. Квалификация преступлений против собственности. М., 2013. С. 49.

2. Хищение происходит в присутствии посторонних лиц, либо незаметно для них.

Кража происходит в присутствии, если постороннее лицо не знает, что его имущество похищают. В силу разных ситуаций эти лица не находят факт совершения преступления. Лица не осознают происходящее с ними криминальное событие.

Для своей цели беспрепятственно завладеть чужой собственностью виновный пользуется различными способами и приемами. Если говорить об обмане, то оно используется как средство совершения преступления.

Что касается тайности хищения, по справедливому замечанию С.М. Кочои, она характеризует не способ совершения преступления (под которым понимается определенный порядок и метод приемов), а только отвечает на вопрос: «какое?»¹.

Тайность хищения представляется объективной особенностью кражи. Тем не менее, с целью совершенного как тайного хищения характеризующий подтекст обладает никак не объективный, а субъективный признак – анализ действия лично виновным. Вследствие, этого хищение необходимо признавать тайным и, если пострадавший либо другие лица наблюдали, что происходит хищение, тем не менее, виновный, отталкиваясь с находящейся вокруг ситуации, был уверен, что функционирует тайно, скрытно. Такой итог вытекает из принципа субъективного критерия, постоянно проводится судебной практикой.

При характеристике тайности под «другими лицами» теория и судебная практика понимают собственника, иного законного владельца и посторонних лиц. Под посторонними понимаются очевидцы хищения².

Субъективный критерий характеризует отношение самого похитителя к возможности осознания другими лицами акта противоправного изъятия, и

¹Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 85.

²Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 117.

оно очень простое: похититель убежден, что факт противоправного изъятия никто не сознает (а значит, не сможет и пресечь хищение!)¹.

Психологически подсчет вора как раз на этом создается – он рассчитывает, что никто никак не поднимет шумихи, не позовет полицию. Если вор в данном никак не убежден на 100%, он скорее отречется от кражи и будет выдержанно ожидать другой возможности.

Момент окончания хищения описан в самом определении хищения, где заявлено, что хищение подразумевает собой деяние, совершенное с корыстной целью... причинившее вред владельцу или иному собственнику.

Для того, чтобы кража стала оконченным преступлением, согласно Пленуму Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», нужно дождаться того момента, когда преступник будет иметь возможность реально распорядиться похищенным. Но непонятно, зачем? И наука, и судебная практика соглашается с этим.

Реальная возможность означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий нет. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность; самое главное, чтобы она была.

Большинство теоретиков утверждают, что «возможность реально» распоряжаться похищенным следует расценивать лишь как результат причинения ущерба потерпевшему.

Таким образом, с целью устранения возникающих зачастую трудностей при установлении момента возникновения реальной возможности пользоваться либо распоряжаться похищенным, имущественные посягательства, для которых характерна цель присвоения, следует признавать оконченными с момента завладения чужим имуществом независимо от

¹Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. №4. С. 85.

получения виновным реальной возможности пользоваться и распоряжаться незаконно изъятым имуществом как своим собственным¹.

Рассмотрели объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Раскрыли особенности объекта и предмета кражи. Всё это имеет огромное значение для правильной квалификации состава, предусмотренного ст. 158 УК РФ.

1.2. Субъективные признаки кражи

Субъективная сторона, в отличие от объективных признаков, рассматривающих внешнюю сторону преступления, раскрывает внутреннюю психическую позицию виновного к совершаемому действию, результатам своего действия.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом лицо руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения имущественной выгоды².

Прямой умысел, при совершении кражи состоит в том, что виновный понимает социальную угрозу собственным тайным действиям по незаконному и безвозмездному изъятию и обращению чужой собственности в собственную выгоду либо выгоду иных лиц, предусматривает вероятность либо неминуемость наступления последствий в виде причинения подобным способом прямого ущерба владельцу или другому собственнику похищаемой собственности и стремится их наступления. Таким образом, кража совершается только по прямому умыслу, который имеет возможность быть как заранее обдуманым, так и неожиданно возникшим.

Есть мнение, в науке уголовного права, что хищениям свойственна корысть как цель или мотив побуждения. Несмотря на это, что определяется источником этой корысти, вопрос решается по-разному.

¹Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.

²Краслянская Н.В. К вопросу об уголовно-правовой характеристике состава кражи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2. С. 31.

Каково значение слова «корысть»? Следуя определению С.И. Ожегова, под корыстью следует понимать «выгоду, материальную пользу»¹.

Корысть, по своему содержанию не только связана с антисоциальным поведением. Возникновение в сознании лиц корыстного мотива говорит о невысоком моральном уровне и крайней степени общественной опасности.

Определение корысти как мотива абсолютно для всех составов преступлений должно быть одинаковыми, поскольку теория и практика заинтересованы в том, чтобы данный термин выражал одну сущность. Такое понятие должно быть закреплено в уголовном законе, иначе возможны разночтения в квалификации преступлений.

Так, в частности, законодатель для обозначения мотива корысти прибегает к различным терминам (корыстные побуждения, корыстная заинтересованность и т. д.), что свидетельствует об отсутствии четкой логики при законодательной формулировке данного мотива. Поэтому, требуется полностью разделить предложение тех ученых, которые считают вполне обоснованным во всех подобных случаях использовать термин «мотив»².

Учеными-правоведами многократно предпринимались старания выявить содержание корыстной цели.

Так, А.И. Бойцов полагает, что корыстная цель заключается в стремлении виновного к обогащению: лично себя; близких для него физических лиц, в улучшении материального положения которых он заинтересован; юридических лиц, с функционированием которых напрямую связано его материальное благополучие; любых других лиц, действующих с ним в соучастии³.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2015. С.299.

² Чхивимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика корыстного мотива преступления и его значение в содержании субъективной стороны состава вымогательства // Российский следователь. 2011. № 6. С. 15.

³ Ахъядов Э.С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 462.

Как точно отмечает профессор Лопашенко Н.А., «корыстная цель налицо, если виновный:

- 1) стремится к личному обогащению,
- 2) стремиться к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения,
- 3) стремится к обогащению соучастников кражи,
- 4) стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях»¹.

Таким способом, корыстная цель состоит в плане виновного отнять у собственника либо другого владельца собственность безвозвратно. При этом никак не представляется корыстной целью желание виновного ликвидировать эту собственность. Корыстная цель отсутствует при изъятии чужой собственности из хулиганских побуждений. Поэтому с точки зрения субъективных признаков состава хищения его цель должна указывать на то, что подобное деяние направлено на обогащение виновного или иных лиц².

Можно сделать вывод, что субъективная сторона совершения хищения требует сегодня иных подходов к ее конструированию, исходя из чего:

- 1) цель при хищении не должна называться корыстной, определяющим должен являться мотив преступления, однако с практической точки зрения в определении хищения следует указать на итог, к которому пришло лицо;
- 2) при наличии корыстного мотива прямое уменьшение имущества – есть суть и содержание хищения; неполучение должного - признак иных преступлений (экономических, служебных).

Субъектом кражи является физическое лицо, которое достигло установленного законом возраста к совершению преступления, т.е. 14 лет.

При достижении 14 лет, чтобы быть вменяемым, лицо должно осознавать свои действия.

¹Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М., 2015.

²Хилота В.В. Модернизация понятия «хищение» и его признаков на современном этапе // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. С. 126 - 127.

Вменяемость подразумевает такое психическое состояние, заключающееся в его возможности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психического становления и социализации, по возрасту осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействий), руководить ими в тот момент, когда совершается преступление, при этом нести уголовную ответственность.

Лицо будет признаваться вменяемым в том случае, если оно совершило преступление в возрасте от 14 до 17 лет, при этом у него обнаружена умственная отсталость как итог того, что ему было уделено малое количество внимания. В подобных случаях специалистами назначается экспертиза в детской и юношеской психологии. Данные вопросы ставятся на разрешение судебно-психиатрической экспертизой.

При установлении умственного отклонения, не исключающей вменяемости, суд учитывает ее в зависимости от тяжести совершенного преступления при назначении наказания или при применении принудительных мер воспитательного воздействия¹.

Наравне с признаками, при отсутствии которых ликвидируется возможность того, чтобы признать лицо субъектом кражи, выделяют условные признаки, при которых их наличие исключает признание лица в конкретном случае субъектом кражи, но не исключает признание другого состава. Так, лицо, у которого имеются полномочия собственника или иного владельца похищаемого имущества не является субъектом кражи, а также лицо, что получило имущество на хранение.

Рассмотрев субъективные признаки кражи можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве много спорных моментов, касающихся мотива и цели кражи.

¹*Батычко В.Т.* Конспект лекций. М., 2010.С. 158.

2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ

2.1. Квалифицированные виды кражи

Главенствующим направлением уголовной политической деятельности Российского государства представляется различение уголовной ответственности за преступление. Главное орудие дифференциации уголовной ответственности - проектирование в законе квалифицирующих признаков состава преступления.

Квалифицированный состав кражи, предусмотрен ч. 2 ст. 158 УК РФ.

П. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержит такой квалифицирующий признак как «группа лиц по предварительному сговору».

Единое понимание признака «группа лиц по предварительному сговору» говорится в ч. 2 ст. 35 УК РФ «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Характер предварительного сговора в осуществлении преступления принципиального юридического смысла не содержит. Данный сговор появляется вплоть до самого совершения преступления, напрямую перед его совершением, способ соглашения способен являться письменным, вербальным, в варианте конклюдентных действий и т.п. Согласованность действий соучастников при наличии предварительного сговора различная, тем не менее, субъективная взаимосвязанность не ограничивается познанием каждого участника о приобщающейся деятельности иных лиц.

Совершение хищения группой лиц по предварительному сговору предполагает соисполнительство, при котором каждый из соучастников полностью или частично выполняет объективную сторону состава

преступления, прежде всего деяния, состоящего в изъятии или обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц¹.

П. 10 ППВС «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорит нам о том, что к соисполнителям относятся лица, которые не осуществляли изъятие имущества, но оказывали содействие исполнителю в совершении преступления: не проникали в жилище, но участвовали во взломе дверей, запоров и т.д.

С целью вменения рассматриваемого квалифицирующего признака следует, чтобы группа лиц согласно предварительному сговору носила упрощенный вид, имела целью совершение одного преступления, впоследствии которого распадется группа лиц.

П. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ содержат такой квалифицирующий признак как «незаконное проникновение в помещение либо иное хранилище».

Посмотрев примечание к ст. 158 УК РФ мы увидим определение помещения, под которым признается строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения лиц или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Хранилищем являются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Само незаконное проникновение в помещение или иное хранилище подразумевает тайное или открытое в них вмешательство (вторжение) с целью совершения кражи. Вторжением представляется получение краденых предметов при помощи тех или иных приспособлений.

Такой способ совершения преступлений является, как правило, показателем высокой интенсивности мотивов преступного поведения; он

¹Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. №2. С. 2.

свидетельствует о стремлении преступника завладеть имуществом, невзирая ни на какие препятствия¹.

Данный признак издавна знаком русскому уголовному законодательству.

Так, Русская Правда наиболее опасной признавала кражу имущества, совершенную в ночное время из «клетки», т.е. бревенчатой постройки (жилого дома, амбара, кладовой при доме)².

П. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как «причинение значительного ущерба гражданину».

В уголовном законе понятие «значительного ущерба» не определяется. Только суд расценивает, представляется ли ущерб, причиненный гражданину значительным.

Ущерб, причиненный органом, как «значительный» для потерпевшего, не может быть по своим количественным параметрам в денежном отношении большим, чем «крупный размер» как особо квалифицирующий признак состава кражи. В противном случае действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 158 УК РФ³.

Не смотря на то, что в примечании 2 к ст. 158 УК РФ отмечено, что размер данного ущерба не может быть меньше 2500 рублей, наличие ущерба вводится употребительно к любому случаю хищения с учетом материального состояния гражданина. Данному учету подлежат подобные объективные обстоятельства равные стоимости украденной собственности, объем заработной платы, пенсии, наличие у пострадавшего иждивенцев.

Квалифицируя действия виновного, необходимо отталкиваться от фактической цены украденной собственности в период совершения

¹Шановалов Ю.Н. Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака хищений «Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» // Российский следователь. 2010. № 3. С. 15 - 18.

²Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. 2015. №2. С. 45.

³Мухортова Е.Г. Определение кражи и её признаков в юридической литературе // Альманах современной науки и образования. 2011. №6. С. 36.

преступления, а никак не с той стоимости, какую оплатил за украденный предмет владелец в момент ее получения.

П. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как «из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем».

Высокая социальная угроза этого типа кражи определена особенной наглостью виновного, т.к. как изъятие собственности совершается при физиологическом контакте с пострадавшим либо с предметами, удерживающие в руках либо пребывающие недалеко от него.

Особый характеризующий признак данного преступления введен с целью борьбы профессиональной криминальной работой, потому как осуществление данного преступления при большом числе людей, в общественном месте, у пострадавшего, который в любой период имеет возможность выявить и прекратить действия вора, говорит о высокой социальной угрозе подобных действий.

Термин «карманная кража» основательно вступил в практику и под ним необходимо понимать похищение, того, что располагается на теле человека: часов, драгоценностей и т.д.

Хищение портфелей, дипломатов, денег, прикрепленных к телу, из носков; срезание транзисторов и фотоаппаратов, вырезание бумажников и карманов, обрезание сумок – все подобные действия с точки зрения криминалистики относятся к карманным кражам, хотя и не в полной мере соответствует своему названию¹.

Таким образом, квалификация деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ возможна лишь в том случае, если одежда, сумка или другая ручная кладь были рядом с потерпевшим.

Ч. 3 ст. 158 УК РФ учитывает особо квалифицирующие признаки.

П. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как «с незаконным проникновением в жилище».

¹Протопопов А.Л. Расследование карманных краж. М., 2011. С. 17.

Особую трудность в следственно – судебной практике представляет квалификация хищений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище. Все хищения связаны значимыми особенностями, обуславливающих целостность их криминалистических методов расследования.

И.А. Одношевин справедливо отмечает, что специфика предметов правового регулирования в различных областях права не позволит сформулировать универсальное определение понятию «жилище», которое могло бы использоваться на практике во всех отраслях право применения. В определениях жилища, которые мы находим в различных отраслях права, отражается предмет каждой отрасли и задачи, решаемые ею¹.

Под жилыми помещениями (жилищем) согласно ст. 15 и 16 ЖК РФ², ст. 288 ГК РФ³ и примечанию к ст. 139 УК РФ понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него комнатами и помещениями вспомогательного использования, предназначенными для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании (например, прачечная); жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания (например, квартира); иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания (например, гостиничный номер)⁴.

В законодательстве зарубежных стран понятие «неприкосновенность жилища» трактуется со своими особенностями. Очень интересным фактом остается то, что в США и Англии норма о нарушении неприкосновенности жилища специально не охраняется, но защита жилища

¹См.: Одношевин И.А. Понятие «жилище» и его значение для уголовно-процессуальной и оперативно розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1234.

²Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

³Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности. М., 2015. С. 2.

соединена с охраной других общественных отношений (например, кража, белгэри и др.)¹.

Что касается российского законодательства, то в нем под неприкосновенностью необходимо понимать незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица (часть 1 статья 139 УК РФ).

Проникновение, согласно п. 18 ППВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» – это вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя².

Анализируя п. 18 ППВС РФ можно сказать, что термин «вторжение» не устраивает ряд авторов, которые указывают на то, что семантика данного понятия характерна для насильственных вторжений, а как быть тогда с проникновениями путем обмана³.

Вторжение для кражи подразумевает влияние субъекта, обращенное на приобретение доступа к краденому имуществу и согласно месту его пребывания посредством использования усилий, с чем необходимо согласиться.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо усовершенствовать УК РФ, добавив в п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ пояснение проникновения – способа реализации кражи, описать приемы (с взломом замков или же без них, свободный доступ, применение насилия).

П. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как кража «из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода».

Включением любых трубопроводов в понятие хранилища законодатель создал значительную сложность для правоприменителя.

¹Живодрова Н.А., Безрукова О.В. К вопросу о соотношении понятий «жилище» и «незаконное проникновение в жилище»: российский зарубежный опыт // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Том 2. С. 367.

²Петрухнов С.Н. К вопросу о квалификации, совершенной путем незаконного доступа к имуществу. 2012. № 2. С. 160.

³Тулиглович М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. 2011. № 15. С. 32.

Она заключается в том, что кража нефтепродуктов из нефтепровода подпадает под действие пункта «б» ч. 2 (по признаку хищения из хранилища) и одновременно – под действие пункта «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, прямо предусматривающего кражу из нефтепровода. По смыслу закона конкуренция этих специальных норм должна разрешаться в пользу пункта «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, которая предусматривает особо квалифицированный состав кражи¹.

Кражи из нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов осуществляются путем врезки, представляющей собой отверстие в стенах трубопровода².

В связи с эти уголовная ответственность за незаконное «воздействие» на нефтепровод, нефтепродуктопровод, газопровод, предусмотрена ст. 215 со знаком 3 УК РФ «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», которую необходимо вменять по совокупности³.

Таким образом, единственное альтернативное заключение предоставленной трудности – добавление в ст. 158 ч. 4 УК РФ признаком, содержащееся в осуществлении кражи «путем незаконного подсоединения к магистральным трубопроводам».

П. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как «в крупном размере».

Квалификация по данному признаку не вызывает каких-либо трудностей, т.к. в уголовном законе четко написано, что «крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей».

¹*Краслянская Н.В.* К вопросу об уголовно – правовой характеристике состава кражи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. №2. С. 32.

²*Сундурова Ф.Р., Талан М.В.* Уголовное право России: особенная часть. М., 2012. С. 129.

³*Петрухов С.Н.* К вопросу о квалификации кражи, совершенной путем незаконного доступа к имуществу // Пробелы в российском законодательстве. 2014. №2. С. 159.

Необходимо заметить, что при совершении хищения в крупном размере лицом должен охватываться тот факт, что он овладевает собственностью именно в крупном размере.

Верховный Суд РФ объясняет нам, что определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При помощи эксперта можно определить стоимость похищенного имущества, в том случае, если отсутствуют сведения о цене.

В конечном итоге, наиболее опасными типами кражи законодатель рассматривает кражу, предусмотренную п. п. «а», «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Рассмотрим п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ предусматривающий такой квалифицирующий признак как «организованная группа».

По утверждению некоторых авторов, одним из самых сложных в институте соучастия является понятие организованной группы, «основной проблемой применения данной нормы является отсутствие четких критериев разграничения с иными формами соучастия и наличие оценочных понятий, таких как, например, «устойчивость»¹.

Это подтверждается опросами практических работников (следователей СУ УВД и СК), около 50 % которых разграничение между формами соучастия в действующем уголовном законе считают недостаточно четким, способствующим возникновению трудностей при квалификации групповых деяний².

Точного определения в уголовном законе нет, понятие «организованной группы» регламентировано в ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

¹Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. № 8. С. 88.

²Гавронов А.А., Антошкина А.В. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика. М., 2013. С. 358.

Серьезное внимание специалистами уделяется признакам организованной группы. Так, Н.Ф. Кузнецова указывает на такие необходимые признаки организованной группы, как: «устойчивость; объединенность с целью совершения одного или нескольких преступлений»¹.

Их же, но в другой последовательности приводит А.Н. Мондохонов².

Признаком устойчивости, как правило, подразумевается присутствие замысла соучастников в осуществлении не одного, а многих преступлений. Тем не менее, устойчивость имеет возможность проявляться в подготовке преступления. По-другому, признак устойчивости заключает в себе краткосрочную оценку.

Объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления»³.

И финальное, анализируя данный признак кражи с субъективной стороны, соучастники организованной группы должны осознавать, что они являются участниками организованной группы и совершают преступление в данном составе.

П. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак как «особо крупный размер».

Хищение имущества в особо крупном размере традиционно представляет собой одно из наиболее тяжких преступлений именно в связи с размером (стоимостью) похищаемого имущества и карается существенно более жесткими санкциями, нежели другие виды хищений⁴.

Размер хищения в особо крупном определен примечанием 4 к ст. 158 УК РФ, составляющий один миллион рублей.

¹Альмова А.Д. Понятие и признаки организованной преступной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 48.

²См.: Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96.

³Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 85.

⁴Федоров Д.А. Уголовно – правовая характеристика хищений в особо крупном размере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 137.

Объем похищенного имущества следует, исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При помощи эксперта можно определить стоимость похищенного имущества, в том случае, если отсутствуют сведения о цене.

Мы рассмотрели квалифицирующие признаки кражи. Хотелось бы сказать, что наличие данных признаков не только увеличивают общественную опасность, но также служат средством дифференциации уголовного наказания, что позволяет установить более суровую санкцию по сравнению с той, что связана с хищением без квалифицирующих признаков.

2.2. Отграничение кражи от иных преступлений против собственности

При правильном использовании уголовно-правовой нормы об ответственности за кражу в работе правоохранительных органов следует точно понимать, в чем состоит различие данного состава с иными смежными составами. От этого находится в зависимости размер предъявленного обвинения.

Отграничение кражи от грабежа. В российской уголовно-правовой науке «кража» и «грабеж» – два самостоятельных состава преступления.

Разграничение между указанными составами производится на основании установления тайного или открытого характера действий виновного лица¹.

В первую очередь кража и грабеж различаются по способу совершения преступления. Способ совершения грабежа является открытым. Что подразумевает под собой «открытый» способ? ППВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» поясняет нам, что открытым хищением чужого имущества является хищение, совершающееся в

¹Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №4. С. 262.

присутствии собственника или иного владельца на виду у посторонних, т.е. лицо осознает, что посторонние понимают его противоправный характер.

Пленум Верховного Суда РФ предпринял попытку ограничить подобное определение тайности хищения, указав, что содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества, только если присутствующее лицо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица. Если же это лицо принимало меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовало прекратить эти противоправные действия), то виновный несет ответственность за грабеж.

Тем не менее, судебная практика по-прежнему достаточно широко определяет круг присутствующих при хищении лиц, безразличное либо одобрительное отношение которых к действиям виновного дает, по мнению правоприменителя, основания для квалификации деяния как тайного хищения. Такими лицами признают близких друзей похитителя или даже просто знакомых, кроме того, к противодействию со стороны третьих лиц не относят ненастойчивые и не выражающиеся в жестких требованиях уговоры прекратить преступные действия¹.

Хищение не имеет возможности квалифицироваться как грабеж и в этом случае, если кто-то из находящихся отмечает противозаконное овладение посторонней собственностью, тем не менее, преступник считает, что функционирует незаметно для остальных, то в данном варианте следует квалифицировать никак грабеж, а как кражу.

Отграничение кражи от мошенничества. Как и при краже, при мошенничестве субъект не имеет ни реального, ни предполагаемого права на

¹Яни П.С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. № 3. С. 27.

изымаемые материальные ценности и до изъятия они не находятся в его владении¹.

Собственно именно способом противоправного хищения чужой собственности данное преступление различается от кражи и других преступлений с корыстью посягающих на собственность. Если в краже хищение происходит тайно, то в мошенничестве оно происходит путем злоупотребления доверием и обмана.

В отличие от всех других форм хищений потерпевший – собственник имущества-передает его мошеннику добровольно. Именно в силу добровольного акта такой передачи виновный получает реальную возможность открыто, как будто бы на законных основаниях, пользоваться и распоряжаться имуществом, которым он завладел².

Разграничение мелкого хищения от кражи. В современных условиях большую значимость приобретает охрана права собственности от противоправных посягательств. Посягательства, сопряженные с хищением чужого имущества, каждый год причиняют ущерб, исчисляемый чуть ли не миллиардами рублей. Один факт хищения не обладает огромной общественной опасностью, однако в совокупности они наносят обществу огромный вред.

Понятие «мелкого хищения» законодателем не дано, эта группа не обозначена в КоАП РФ, считается достаточным понятия «хищения» как такового, которое дается в Уголовном кодексе РФ в ст. 158.

Современный КоАП РФ в ст. 7.27, предусматривая ответственность за мелкое хищение, использует понятие и формы хищения, обозначенные в уголовном законе. В настоящий период имеется проблема в квалификации мелкого хищения, в силу того, что данный состав административного правонарушения считается малозначительным деянием в силу ч. 2 ст. 14

¹Арутюнян Н.Г. Мошенничество: анализ состава и проблемы квалификации // Смальта. 2015. №1. С. 9.

²Таццилин М.Т. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: курс лекций. М., 2014. С. 62.

УК РФ. Она определяет то, что «не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»¹. В таком случае, малозначительное деяние имеет возможность быть признанным лишенным общественной опасности и лицо, его совершившее, не будет нести уголовной ответственности.

Кроме того, явным недостатком законодательства является и то, что само понятие малозначительности и его границы не определены и являются оценочной категорией, отнесенной к усмотрению субъекта соответствующей юрисдикции. По этой причине вопрос разграничения данных категорий в правоприменительной практике остается довольно неоднозначным. Критерии определения, где «заканчивается» состав мелкого хищения, и имеет место малозначительность кражи, не обозначены. Анализ судебной практики дает возможность сделать заключение о том, что содеянное перестает быть административным правонарушением и становится деянием, имеющим признаки малозначительности, при условии, когда размер причиненного ущерба незначительно превышает 1000 руб., однако верхняя граница такого «превышения» не установлена.

Таким образом, необходимо законодательно закрепить границы признания малозначительности преступления, что значительно облегчит работу правоприменителей в процессе вынесения соответствующего решения по делу о назначении справедливого наказания.

Проанализировав данный параграф можно сделать вывод о том, что основными признаками, по которым происходит разграничение это объективная сторона и способ совершения преступления.

Правильно определенная объективная сторона позволяет отграничить преступления и правильно применить статью УК РФ.

¹Докукина Д.Д. Вопросы разграничения мелкого хищения и кражи. М., 2014. С. 59.

АНАЛИЗ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ТЕМЕ ВКР

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, давал много раз судам необходимые разъяснения для единого применения это связано с тем, что в судебной практике появляются вопросы правильного применения законодательства об уголовной ответственности за кражи. Тем не менее, в правоприменительной практике продолжают оставаться спорные вопросы, связанные с квалификацией посягательств на чужое имущество. Допускаются существенные ошибки, отсюда происходит незаконное осуждение.

27 декабря 2002 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», разъяснения об использовании норм закона по данной категории дел, содержащиеся в нем, ориентированы на устранение ошибок при правовой оценке совершенного лицами, которые виновны в хищении чужого имущества.

П. 5 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорит нам о том, что если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником имущества и виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества и применяет при этом насилие, опасное для жизни или здоровья, содеянное следует квалифицировать как разбой.

Действия К. квалифицированы судом по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Осуждённый К. оспаривал квалификацию его действий по ст. 162 УК РФ. Утверждал, что он проник в дом потерпевшей М. с целью тайного хищения её денежных средств.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, мотивировав своё решение следующим.

По смыслу положений ст. 162 УК РФ, если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия содеянное следует квалифицировать как разбой.

Обстоятельства дела, установленные судом, свидетельствуют, что К. с целью хищения денежных средств потерпевшей М. незаконно проник в её жилище. Когда во время поиска денег потерпевшая обнаружила К., он, желая лишить её жизни, напал на неё и при помощи электропровода и подушки задушил М., убедившись в наступлении смерти потерпевшей, К. продолжил действия по реализации умысла на завладение денежными средствами М.

Суд обоснованно расценил действия К. как нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, квалифицировав содеянное им в данной части по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Установив, что убийство совершено К. в ходе разбойного нападения, суд квалифицировал его действия также по п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ¹.

Таким образом, мы видим, что хищение не имеет возможности квалифицироваться как грабеж, если кто – то из находящихся отмечает противозаконное владение чужой собственностью, но преступник считает, что функционирует незаметно для остальных, тогда следует квалифицировать никак грабеж, а как кража.

С. и К. тайно проникли в домовладение Ш., собрали в сумку вещи, вышли с ними к калитке, где их заметили прохожие. Видя, что их обнаружили, они бросили вещи и пытались скрыться, но были задержаны. Следствие расценило этот эпизод как грабеж (ст. 161 УК РФ), полагая, что,

¹Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.12.2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1.

так как действия виновных стали очевидными для окружающих, то налицо открытое хищение имущества.

Однако суд с этим не согласился, указав, что сами действия по завладению имуществом были совершены тайно, поскольку эта тайность охватывалась умыслом виновных, однако преступные действия не были доведены до конца по не зависящим от виновных причинам. При таких условиях суд совершенно квалифицировал действия С. и К. как покушение на кражу¹.

Таким образом, мы видим, что кража перерастет в грабеж в том случае, если виновный хотел совершить тайное хищение чужого имущества и, будучи застигнутым потерпевшим или посторонними лицами, осознавшими факт хищения, продолжал реализовывать преступное намерение. Суд правильно квалифицировал действия С. и К., расценивая их как покушение на кражу.

П. 6 ППВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорит нам, что кража считается оконченной, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

По эпизоду хищения автомобиля Б., совершенного в составе организованной группы, в крупном размере, действия К. и Ч. судом квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Однако, как следует из показаний К. и Ч., они не имели возможности распорядиться похищенным автомобилем, так как были задержаны. Из чистосердечного признания К., признанного судом явкой с повинной, следует, что он и Ч., похитив автомобиль Б., поехали в г. Кизел, чтобы поставить автомобиль в гараж, а впоследствии продать его. В отношении К. и Ч. проводилось оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», похитив принадлежащий Б. автомобиль в г. Березники, К. на указанном автомобиле и

¹ Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-256 / 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

Ч. на своем автомобиле выехали в сторону пос. Яйва, увидев сотрудников полиции, К. быстро пересел в автомобиль Ч., после чего они пытались скрыться, но были задержаны.

Указанные обстоятельства дают основания полагать, что К. и Ч. не имели реальной возможности распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению, их преступный умысел, направленный на то, чтобы спрятать похищенный автомобиль в г. Кизеле с целью дальнейшей его продажи, не был доведен до конца по независящим от них обстоятельствам.

В этой связи судебная коллегия действия К. и Ч. переквалифицировала с п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ и снизила наказание¹.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Р. осуждён по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, К. осуждён по ч. 5 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Р. согласно достигнутой договорённости с К. 8 и 17 сентября 2014 г., находясь в животноводческом помещении, по исполнению совместного преступного умысла, направленного на кражу чужого имущества, умышленно похищал по 50 кг, дроблёного зерна ячменя общей стоимостью 600 рублей. После чего Р. передавал похищенное дроблёное зерно К., который зная, что данное дроблёное зерно добыто заведомо преступным путём, во исполнение достижения преступного умысла реализовал дроблёное зерно, чем способствовал совершению преступления.

¹Апелляционное определение № 22-9441 от 27 декабря 2013 г. // Постановление Президиума Пермского краевого суда от 28 февраля 2014 г.

В совершении кражи принимал участие один исполнитель – Р. Осуждённый К. непосредственного участия в краже чужого имущества не принимал, совершил пособничество путём заранее обещанного сбыта имущества, добытого преступным путём, в связи, с чем в действиях осуждённых отсутствовал квалифицирующий признак кражи «группой лиц по предварительному сговору».

Поскольку размер ущерба составлял 600 рублей, в действиях осуждённых отсутствовал состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 158 УК РФ, а содеянное не выходило за рамки административного правонарушения.

По этим основаниям суд апелляционной инстанции приговор отменил, производство по уголовному делу в отношении Р. и К. прекратил на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием в их действиях состава преступления, за Р. и К. признано право на реабилитацию¹.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что, если лицо присоединилось к совершению преступления уже после того, как выполнение объективной стороны преступления было начато другими лицами, то действия этого лица не могут быть квалифицированы как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

В., А. и Г. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а именно в тайном хищении чужого имущества на сумму 31 160 рублей, с причинением значительного ущерба потерпевшему, с незаконным проникновением в жилище.

Судебная коллегия, рассмотрев дело осужденных В. и Г., приговор в отношении Г. изменила, исключив из квалификации действий осужденного квалифицирующий признак совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору» со смягчением наказания, по следующим основаниям.

¹Апелляционное постановление № 22-2602 от 8 июля 2015 г. // Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23 марта 2016 г.

В. и А. договорились совершить кражу из квартиры. С этой целью В. и А. подошли к квартире, А. осталась в подъезде наблюдать за окружающей обстановкой, а В. незаконно проник в квартиру и приготовил к хищению имущество на общую сумму 31 160 рублей. Затем В. вышел на улицу, где встретил Г., которого привлек к хищению имущества, и с которым вновь проник в квартиру. С похищенным имуществом В., Г. и А. с места преступления скрылись, похищенным распорядились по своему усмотрению¹. Г. был вовлечен в преступление, совершение которого уже было начато другими лицами - В. и А.

Таким образом, можно сказать, что выводы суда о совершении Г. преступления в составе группы лиц по предварительному сговору не обоснованы, указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из квалификации действий осужденного.

М. осужден по п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за кражу имущества потерпевшего У. общей стоимостью 35 168 рублей, совершенную с незаконным проникновением в хранилище, с причинением значительного ущерба.

Президиум краевого суда приговор и определение судебной коллегии изменил, исключил осуждение М. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ и смягчил наказание по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ по следующим основаниям.

Квалифицируя действия М. как тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в хранилище, суд не учел, что в соответствии с п. 3 Примечания к ст. 158 УК РФ под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

¹Приговор Краснокамского городского суда по делу № 22-842 // Президиум Пермского краевого суда от 19 августа 2011 г.

Как установлено судом, М., арендующий у У. квартиру, совершил хищение принадлежавшего последнему имущества из встроенного шкафа-кладовой, который под вышеприведенное понятие хранилища не подпадает, поскольку не обособлен от жилого помещения, в котором осужденный находился правомерно¹.

Т.е. суд не мог квалифицировать действия М. как незаконное проникновение в хранилище.

По смыслу примечания 3 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации витрина в магазине не является хранилищем.

Приговором суда Д. признан виновным в краже, совершенной с незаконным проникновением в хранилище – витрину, принадлежащую ИП А., находящуюся в ТРЦ «Радуга Парк». Д. признал вину в полном объеме.

Суд дал неверную юридическую оценку действиям осужденного, квалифицировав их по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Из обвинения следует, что Д. совершил кражу с незаконным проникновением в иное хранилище - витрину, принадлежащую ИП А.

Согласно примечанию 3 к ст. 158 УК РФ «под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей».

Витрина, куда проник осужденный, предназначена для демонстрации товара и не представляется местом, специально оборудованным, приспособленным или предназначенным для хранения товарно-материальных ценностей. Поэтому в действиях осужденного, совершившего кражу из витрины, нет квалифицирующего признака преступления «с незаконным проникновением в иное хранилище».

¹Приговор Соликамского городского суда по делу № 44у-166 // Президиум Пермского краевого суда от 19 августа 2011 г.

Суд изменил квалификацию его действий с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 указанного Кодекса, квалифицировав действия осужденного как кражу, то есть тайное хищение чужого имущества¹.

Действия Д., совершившего тайное хищение чужого имущества из помещения суд переквалифицировал с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ с исключением признака незаконного проникновения в помещение, потому как Д., работая охранником и в силу своих служебных обязанностей располагал ключами от помещения, совершил кражу в свою рабочую смену, обладая возможностью на вход в помещение офиса.

П. 19 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорит нам следующее, если лицо находилось в помещении правомерно, а затем совершило из него кражу, в его действиях отсутствует признак незаконного проникновения в помещение.

П. по приговору суда признана виновной по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ в совершении тайного хищения денежных средств, принадлежащих ООО «РПЦ «Бизнес Печать», в сумме 1500 рублей, с незаконным проникновением в помещение.

Определением судебной коллегии по уголовным делам краевого суда приговор оставлен без изменения.

Суд, ссылаясь на то, что П., работавшей охранником, разрешалось входить в охраняемые помещения офисов только в случае возникновения определенных обстоятельств (экстренных ситуаций), сделал вывод о незаконном проникновении ее в помещение.

Однако президиум не согласился с таким выводом, поскольку П., находясь при исполнении служебных обязанностей, получив ключи от охраняемых помещений, имела право войти в помещение, из которого совершила кражу, в течение всей рабочей смены².

¹ Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-1819 от 05 марта 2015 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2015. № 43. С. 6 – 7.

² Приговор Свердловского районного суда г. Перми по делу № 44у-396 // Президиум Пермского краевого суда от 22 февраля 2013 г.

Судебной коллегией действия осужденного переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ, так как доказательствами по делу не подтверждается наличие у него прямого умысла на проникновение в жилище с целью неправомерного завладения чужим имуществом.

Б.А. осужден за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Он, имея умысел на тайное хищение чужого имущества, незаконно, через окно проник в дом П., откуда тайно похитил принадлежащее П. имущество на общую сумму 14 000 рублей.

Как видно из показаний осужденного Б.А., в поисках знакомого своей сестры он, его сын Б.Е., С. и Г. пришли к указанному дому. Г. стала стучать в ворота дома. Дверь никто не открыл. Г. сказала, что возможно ее знакомый в доме. Он залез через окно в дом, чтобы посмотреть, есть ли в доме знакомый Г. и хозяйка дома. Пройдя по дому, никого не нашел, после чего решил совершить кражу и совершил ее.

Принимая во внимание изложенное, судебная коллегия переквалифицировала действия осужденного с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ¹.

Таким образом, в действиях Б.А. квалифицирующего признака незаконного проникновения в жилище нет, потому как умысел на кражу появился только когда он проник в дом и понял, что хозяйки дома нет.

Тайное хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 1000 рублей, является мелким хищением и влечет административную, а не уголовную ответственность.

М. осужден по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации за тайное хищение двух DVD-проигрывателей стоимостью 500 рублей каждый. Общий ущерб составил 1 000 рублей.

Согласно ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях мелкое хищение чужого имущества

¹Приговор Чайковского городского суда по делу № 22 – 859 // Президиум пермского краевого суда от 7 сентября 2012 г.

путем кражи при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. ч. 2, 3, 4 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, является административным правонарушением. В соответствии с примечанием к ст. 7.27КоАП РФ хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает 1 000 рублей¹.

Анализируя данное можно сказать, что суд неправильно оценил действия М., признав его виновным в совершении преступления, потому как мелким хищением признается хищение стоимостью 1 000 рублей.

При самоуправстве умысел направлен на изъятие своего или незаконно принадлежащего потерпевшему имущества, тогда как при краже – на тайное хищение чужого имущества.

Д. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за то, что в счет компенсации за выполненные работы по строительству крыши совершил покушение на кражу двух комплектов автомобильных колес с литыми дисками. В апелляционной жалобе защитник указывал на наличие в действиях Д. признаков самоуправства.

При самоуправстве лицо считает, что изымает свое либо незаконно принадлежащее хозяину имущество. В данном случае у Д. имелся умысел на тайное хищение чужого имущества, что было установлено и подтверждено совокупностью исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств².

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения, а апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Из анализа практики мы видим, что у судов возникают спорные и неясные моменты при осуществлении квалификации действий лиц, которые

¹Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-3635 от 14 апреля 2014 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2014. № 40. С. 5.

²Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда № 22-1284 от 10 февраля 2014 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2014. № 39. С. 5.

посягаю на чужую собственность. Помимо этого они допускают ошибки, которые влекут незаконное осуждение граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая социальная угроза кражи чужой собственности состоит в том, что они приносят дезорганизацию в финансовую жизнедеятельность государства, негативно влияют на тех граждан, что поддаются воздействию и вовлечению в криминальный мир.

Отсутствие эффективного предупреждения кражи, несвоевременное обнаружение, медленность всё это приводит к росту преступных посягательств.

В данной выпускной квалифицированной работе мы проанализировали уголовно – правовую характеристику кражи. Анализируя данную тему в выпускной квалификационной работе, была выявлена проблематика определения момента окончания хищения, а именно - установление момента возникновения реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным. Большинство теоретиков утверждают, что «возможность реально» распоряжаться похищенным следует расценивать лишь как результат причинения ущерба потерпевшему. Главным вопросом является то, что вышло ли похищенное из владения собственника или нет

Также у многих авторов возникает спор, связанный с соотношением корыстной цели и мотива. Одни авторы считают, что «корысть» относится к характеристике мотива кражи, а другие считают, что это цель. Наиболее оптимальным вариантом является применение в данной норме мотива и цели, что разрешило бы спор и привело бы к компромиссу.

Таким образом, для оптимизации ст. 158 УК РФ предлагаем внести следующие изменения:

1) следует отказаться от такого признака как «реальная возможность распоряжаться и пользоваться похищенным», что повлияет на применение норм о преступлениях против собственности в практике.

2) необходимо внести следующие изменения в примечание 1 к ст. 158 УК РФ, заменить «корыстную цель» на следующую формулировку «с корыстной целью и мотивом извлечения материальной выгоды».

3) анализируя п. 18 ППВС РФ № 29 можно сказать, что термин «вторжение» не удовлетворяет ряд авторов, которые указывают на то, что значение данного определения свойственно для насильственных вторжений.

Таким образом, необходимо усовершенствовать УК РФ, добавив в п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ пояснение проникновения – способа реализации кражи (с взломом замков или же без них, свободный доступ, применение насилия).

4) принимая во внимание уровень инфляции в России, необходимо признать особо крупным размером стоимость имущества, которая будет превышать два миллиона рублей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и документы

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

Судебная практика

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда № 22-1284 от 10 февраля 2014 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2014. № 39. С. 5.

Апелляционное определение № 22-9441 от 27 декабря 2013 г. // Постановление Президиума Пермского краевого суда от 28 февраля 2014 г.

Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-3635 от 14 апреля 2014 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2014. № 40. С. 5.

Апелляционное постановление Свердловского областного суда № 22-1819 от 05 марта 2015 г. // Бюллетень Свердловского областного суда. 2015. № 43. С. 6 – 7.

Апелляционное постановление № 22-2602 от 8 июля 2015 г. // Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 23 марта 2016 г.

Архив Ленинского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-256 / 2012 г. // СПС Консультант Плюс.

Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.12.2014 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г.

№ 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. 2003. 18 янв.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. 12 янв.

Приговор Краснокамского городского суда по делу № 22-842 // Президиум Пермского краевого суда от 19 августа 2011 г.

Приговор Соликамского городского суда по делу № 44у-166 // Президиум Пермского краевого суда от 19 августа 2011 г.

Приговор Чайковского городского суда по делу № 22-859 // Президиум пермского краевого суда от 7 сентября 2012 г.

Приговор Свердловского районного суда г. Перми по делу № 44у-396 // Президиум Пермского краевого суда от 22 февраля 2013 г.

Литература

Алымова А.Д. Понятие и признаки организованной преступной группы в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2015. №1. С. 47 - 53.

Арутюнян Н.Г. Мошенничество: анализ состава и проблемы квалификации // Смальта. 2015. №1. С. 9 - 12.

Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Кубан. гос. аграр. ин-т. Краснодар. 2013. 20 с.

Ахъядов Э.С. Преступления против собственности: корысть и цель преступления // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 462 – 464.

Волосова Н.Ю., Журкина О.В. К вопросу об отграничении составов «кража» и «грабеж» в уголовном праве Испании // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. №4. С. 262 - 264.

Гавронов А.А., Антошкина А.В. О признаках организованной группы (теория и практика) // Право и политика. М., 2013. 358 с.

Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и особенная части. М., 2015. 634 с.

Дворецкий М.Ю., Пестов Д.А. Понятие невменяемости в уголовном праве в контексте оптимизации уголовной ответственности // Вестник ТГУ. 2010. № 1. С. 311 - 314.

Докукина Д.Д. Вопросы разграничения мелкого хищения и кражи. М., 2014. 63 с.

Елисеев С.А. О незаконном проникновении в жилище, помещение или иное хранилище как квалифицирующем признаке кражи, грабежа, разбоя // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2. С. 45 - 51.

Живодрова Н.А., Безрукова О.В. К вопросу о соотношении понятий «жилище» и «незаконное проникновение в жилище»: российский зарубежный опыт // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2012. Том 2. 367 с.

Капитонова О.С. Понятие организованной группы в постановлениях Верховного Суда РФ // Апробация. 2014. № 8. С. 88 - 89.

Кисин А.В. Признаки организованной преступной группы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 2. С. 85 - 90.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). М., 2012. 540 с.

Кравцов Р.В., Кузнецов В.И. К вопросу о признаках состава кражи чужого имущества // Сибирский юридический вестник. 2015. № 4. С. 82 - 89.

Краслянская Н.В. К вопросу об уголовно – правовой характеристике состава кражи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 2. С. 31 - 33.

Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики. М.:ИНФРА-М, 2015.98 с.

Мондохонов А.Н. К вопросу о понятии организованной группы в уголовном законодательстве России // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 96 - 100.

Мухортова Е.Г. Определение кражи и её признаков в юридической литературе // Альманах современной науки и образования. 2011. №6. С. 34 - 36.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2015. 299 с.

Одношевин И.А. Понятие «жилище» и его значение для уголовно-процессуальной и оперативно розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1232 - 1239.

Петрухнов С.Н. К вопросу о квалификации, совершенной путем незаконного доступа к имуществу // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 159 - 162.

Протопопов А.Л. Расследование карманных краж. М.: МИЭП, 2011. 92 с.

Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.

Сундурова Ф.Р., Талан М.В. Уголовное право России. Особенная часть. М.: Статут, 2012. 107 - 129 с.

Тащилин М.Т. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений: курс лекций. М.: Статут, 2014. 62 с.

Тулиглович М.А. Особенности квалификации тайного хищения чужого имущества, совершенного путем проникновения // Российский следователь. 2011. № 15. С. 32 - 34.

Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 1 - 6.

Уголовное право: учеб. для бакалавров: в 2 т. Т. 2: Особенная часть / под ред. И.А. Подройкиной, Е.В. Серegiной, С.И. Улезько. М., 2014. 993 с.

Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4. С. 70 - 74.

Улезько С.И. Понятие предмета в преступлениях против собственности в современном уголовном праве // Общество и право. 2015. № 1. С. 75 - 78.

Федоров Д.А. Уголовно – правовая характеристика хищений в особо крупном размере: дис. ... канд. юрид. наук. / Омск акад.-я. Омск. 2014. 137 с.

Хилюта В.В. Модернизация понятия «хищение» и его признаков на современном этапе // Библиотека криминалиста. 2012. № 3. С. 126 - 127.

Хилюта В.В. Демократические начала в нормах уголовного права о краже // Юридическая техника. 2014. №8. С. 565 - 569.

Чернышова И.А. Уголовное право. Общая часть. М.: ЮРГТУ, 2011. 124 с.

Чхвимиани Э.Ж. Уголовно-правовая характеристика корыстного мотива преступления и его значение в содержании субъективной стороны состава вымогательства // Российский следователь. 2011. № 6. С. 22 - 26.

Шаповалов Ю.Н. Развитие законодательного закрепления квалифицирующего признака хищений «Незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище» // Российский следователь. 2010. № 3. С. 15 - 18.

Шеслер А.В. Общие квалифицирующие признаки хищения // Законность. 2014. № 2. С. 33 - 38.

Юсефи М.Х. Проблемы соотношения объекта и предмета хищения имущества в уголовном законодательстве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 1. С. 48 - 50.